

Хань Цзэ подошёл ближе, и Старейшина Ван ласково погладил его по голове:

— Не видел тебя неделю, кажется, снова подрос. Не забывай практиковать тот комплекс тайцзи, который я тебе показал. Твое тело слабое, а эта практика поможет укрепить здоровье.

— Да, учитель, я каждое утро занимаюсь. Не волнуйтесь, я не буду шутить со своим здоровьем.

— Хорошо, молодец. А как продвигается практика каллиграфии?

Старейшина Ван был очень доволен Хань Цзэ. Ему даже не нужно было напоминать — мальчик всегда выполнял все задания старательно, без халтуры.

— Учитель, я уже всё написал и сейчас изучаю задание, которое вы оставили. Сейчас читаю «Лицзи».

— Хорошо, садись. Через с половиной недели наступит Новый год, и у тебя, вероятно, не будет времени приходить сюда. Я хочу тебе сказать, что в этом году я возвращаюсь в родную деревню, чтобы почтить память предков и провести обряд жертвоприношения. До Нового года я не вернусь, вероятно, приеду только после пятнадцатого числа. Вот, я заранее подготовил для тебя новогодний подарок, а также коробку с шахматами для твоего дедушки. Это новая вещь, которую я недавно приобрёл. Скажи ему, чтобы берёг её, это шахматы из императорского дворца прошлой династии.

С этими словами он передал Хань Цзэ две коробки.

Хань Цзэ открыл коробку и ахнул:

— Учитель, это же тушь «Хуэй»! Она слишком ценная, я не могу её принять.

Он тут же попытался вернуть коробку Старейшине Вану.

Старейшина Ван улыбнулся:

— Глупый мальчик, эта вещь действительно ценная, но только в руках того, кто умеет её ценить. Для нас это сокровище, а для других — может быть, и нет. Кстати, у этой туши есть своя история. Недавно в управлении культурного наследия проводили уборку, и эту вещь нашли среди «мусора». Я сразу же велел принести этот «мусор» мне, и внутри обнаружил много ценных вещей. Всё это в будущем достанется тебе, так зачем же ты стесняешься?

Глаза Хань Цзэ покраснели:

— Учитель, я обязательно буду заботиться о вас. Я обещаю, что буду с вами до конца ваших дней. Пожалуйста, живите долго и счастливо!

— Хорошо, я буду жить долго. Мне ещё нужно увидеть, как ты женишься и подаришь мне правнука.

Слёзы, которые уже готовы были пролиться, вдруг остановились. Хань Цзэ смутился:

— Учитель, о чём вы говорите?

Он украдкой взглянул на Цинь Яня. Вряд ли его «жена» когда-нибудь родит ему сына. Хань Цзэ подумал: «Лучше уж обратиться в агентство суррогатного материнства, чем ждать чуда».

Старейшина Ван рассмеялся:

— Стесняешься? Ну ты даешь, с учителем ещё стесняешься.

Хань Цзэ положил подарки на стол и жестом попросил Фэн Кая поставить принесенные вещи рядом.

— Учитель, это хорошее вино, которое дедушка велел передать вам. Пейте понемногу, не больше двух лян в день. И вот эти сладости я заказал заранее у дяди Ши, они должны быть как раз свежими. Также есть несколько блюд, которые можно разогреть на обуг. И ещё я купил вам новую тёплую куртку, чтобы вы могли носить её в деревне. Ваше здоровье не позволит вам мерзнуть. И ещё...

Он продолжал перечислять, пока Старейшина Ван не растрогался до слёз.

В конце Хань Цзэ сунул старику немного денег:

— Учитель, возьмите эти деньги. Покупайте себе что захотите в пути, не экономьте. У нас денег хватает. А ещё я попрошу дядю Фэна забронировать для вас место в спальном вагоне. В день отъезда я провожу вас.

Старейшина Ван был глубоко тронут. Он не ошибся в этом мальчике:

— Хороший ты парень.

— Учитель, вам уже шестьдесят лет. Может, я найду кого-нибудь, кто поедет с вами?

— Не нужно, я ещё крепок на ноги. Не беспокойся. А вот ещё два подарка для Цинь Яня и Сяо Сяо.

Он передал ещё две коробки Цинь Яню и Сяо Сяо.

Цинь Янь и Сяо Сяо взяли подарки:

— Спасибо, дедушка Ван.

Сяо Сяо, любопытный, сразу открыл коробку и увидел внутри маленького кролика из персикового дерева. Он с радостью показал его Хань Цзэ:

— Братец, посмотри, это кролик! Какой милый!

— Если нравится, носи его.

Хань Цзэ осторожно надел кролика на Сяо Сяо, который тут же побежал к зеркалу, чтобы полюбоваться собой, улыбаясь во весь рот.

Старейшина Ван, видя его радость, тихо сказал:

— У этого ребёнка благословенная судьба. Встреча с тобой — это встреча с добрым человеком. Ты — его благодетель. Хорошо заботиться о нём, и это принесёт тебе большую пользу.

Хань Цзэ услышал это:

— Учитель... Вы ещё и гадаете?

— Ладно, пора идти. Ты сейчас очень занят, не приходи без дела. Держи рядом с собой больше людей. Твои последние дела вызывают много зависти. Тебе нужно быть более сдержанным. Иногда скрывать свои способности — это тоже хорошо. Это пойдёт на пользу твоему дедушке.

— Понял, учитель. Не волнуйтесь, я буду более скромным.

— Хорошо, ты способный ученик. Приходи после Нового года, тебя ждёт что-то хорошее.

— Хе-хе, понял, учитель. Заранее поздравляю вас с Новым годом, желаю здоровья.

*

Хань Цзэ не остался на обед у Старейшины Вана, а отправился домой с Цинь Янем и Сяо Сяо. По дороге он размышлял, не слишком ли он перестарался. Может, кто-то действительно за ним следит? Учитель упомянул дедушку — неужели его действия могут навредить ему? Голова кругом!

Цинь Янь наблюдал за выражением лица Хань Цзэ. Как человек, переродившийся, он хорошо понимал его настроение. Хань Цзэ явно беспокоился.

— Не переживай, я с тобой.

— Да, надеюсь, не навлеку беду на дедушку.

— Поговори с дедушкой, узнай его мнение. Если нужно, можно остановить некоторые дела. Просто считай, что заработал меньше.

Хань Цзэ кивнул:

— Возможно, я слишком выделялся.

— Это не плохо. Так тебя не будут недооценивать в нашем кругу. Ничего страшного, я с тобой. Если кто-то посмеет тебя обидеть, это будет вызовом нашим семьям. Не забывай, ты не только внук семьи Хань, но и приёмный внук семьи Цинь. Твоё положение не ниже, а даже выше других. И ещё...

Он не договорил, лишь взглянул на Сяо Сяо.

Хань Цзэ сразу понял. Даже Фэн Кай и Чжан Чжао, сидевшие за рулём, переглянулись. Эти двое — не обычные дети. Их будущее положение и статус могут... стать ещё выше!

Несмотря на беспокойство Хань Цзэ о возможных проблемах для семьи, вечером он встретился с дедушкой. Они долго разговаривали в кабинете, и когда вышли, на лице Хань Цзэ была улыбка. Цинь Янь, сидевший в гостиной, облегчённо вздохнул. Он боялся, что Хань Цзэ заикнется на своих мыслях.

Перед уходом Цинь Янь сказал Хань Цзэ:

— Завтра вечером будет новогодний чаепитие. Возьми с собой Сяо Сяо, познакомься с новыми людьми. Взрослые тоже будут, это важно для будущих связей. Мы впервые в правительственном квартале, здесь всё иначе, чем в городском. Это настоящий центр влияния. Если мы хотим преуспеть в столице, нужно наладить отношения с этими людьми.

Хань Цзэ понял слова Цинь Яня. Хотя ему не нравились такие мероприятия, но в этом году их

семьи впервые поселились в этом квартале. Не участвовать было бы странно, это могло вызвать ненужные проблемы. В конце концов, они были новичками здесь. Лучше не выпендриваться, а завести друзей.

*

На следующий вечер обе семьи отправились на мероприятие с детьми. Даже Хань Мэйцзы, которая училась, была приглашена. Благодаря заботам Хань Цзэ, она начала ухаживать за собой. Она и так была красивой, а в платье, которое Хань Цзэ заказал для неё, она выглядела просто великолепно. Красное платье подчеркивало её изящество, и она снова стала настоящей светской дамой.

Видя, как красива его мама, Хань Цзэ чувствовал гордость. Это была его заслуга. Его мама больше не была подавленной домохозяйкой из деревни на северо-востоке. Он хотел заработать много денег и сделать её самой красивой женщиной в мире.

<http://bllate.org/book/16662/1527605>